Глава 312: Что, если я вмешаюсь?

Хуан Сяолун остановился в воздухе на мгновение, прежде чем приземлиться на одну из многочисленных крыш дворца.

Здесь, во Дворце Короля, Хуан Сяолун обнаружил, что его духовный смысл был ограничен. В лучшем случае его духовный смысл мог простираться только на сто метров, но площадь Дворца была огромной.

У него появилась мысль, и на лбу открылась вертикальная щель Око ада. Разумеется, Око ада могло видеть дальше и яснее, чем его духовный смысл в этом призрачном месте, даже через несколько слоев стен Хуан Сяолун мог видеть, что происходит за ними, без препятствий.

Тем не менее, он был ограничен радиусом в тысячу метров.

Радиус в одну тысячу метров ... Хуан Сяолун покачал головой. По правде говоря, одна тысяча метров не была такой большой разницей. Он прыгнул с крыши, приземлившись на землю, оставаться на крыше означало стать слишком очевидной целью.

В момент, когда его ноги коснулись земли, перед ним произошли сильные колебания энергии. Судя по уровню колебаний энергии, оба бойца были, без сомнения, экспертами в шаге от святого царства. Кроме того, их сила была немного выше, чем у старика, с которым он сражался на разломе.

Хуан Сяолун прыгнул вперед, направляясь к источнику. Ему не потребовалось много времени, чтобы добраться до места происшествия.

Там сражались два молодых человека, один был одет в красную мантию, а его оппонент в фиолетовый халат. На красной руке у мужчины была фигура двуглавого мифического зверя, которого Хуан Сяолун видел раньше. В Городе Мириад Богов он увидел того же двуглавого мифического зверя на халате Хэ Юньсюна.

Поэтому Хуан Сяолун предположил, что этот молодой человек был кем-то из Города Тысячелетия, и, скорее всего, он был учеником Хэ Юньсюна. В то время как темнокожий молодой человек, эмблема на его одеянии была слоном.

Слон? Кажется, этот другой молодой человек принадлежит к городу мириад богов, ученик Ло Уцзюнь!

Ло Уцзюнь, Кастеллан «Город мириад богов», также входит в десятку лучших высших Бедламских земель.

Из наблюдений за этими двумя стало ясно, сила этого ученика Ло Уцзюна была немного выше, чем у ученика Хэ Юньсюна. Кулаки и ладони непрерывно сталкивались, воздуха доржал от взрывных волн. Внезапно ученик Ло Уцзюна сменил свое движение в воздухе, кувыркаясь и ударив пальцем по спине ученика Хэ Юньсюна.

Сунь Хаожань кашлянул от крови, падая на землю.

Преуспевая в атаке на Сунь Хаожаня, У Чжан приземлился на землю, глядя на жалкое состояние Сунь Хаожаня. Злобная усмешка подкралась ему к лици: «Сунь Хаожань, вы не ожидали, что вы умрете здесь, верно?»

Сунь Хаожань вытер кровь с угла его рта, не боясь его взгляда: «Если я умру, Учитель отомстит за меня».

У Чжан рассмеялся, услышав это: «Учитель? Вы думаете, что старик Хэ Юньсюн мог бы покинуть этот Город Призраков живым? Позвольте мне рассказать вам, при появлении Призрачного города на этот раз, ваш Учитель, а также ваши девять учеников-братьев и сестер могут только мечтать о том, чтобы покинуть его живым!»

«Ты!» Сунь Хаожань побледнел: «Что ты сказал ?!»

«Что я сказал?» У Чжан засмеялся: «Подождите, пока вы не увидите Хэ Юньсюна в аду, вы можете спросить его сами». У Чжан снова двинулся, обе ладони нацелились на торс Сунь Хаожаня.

Сунь Хаожань быстро уклонился, но ладонь У Чжана удерживала его, притягивая все ближе и ближе. Когда ладони У Чжана собиралась атаковать, ослепительный свет заполнил небо, из-под земли выскочили статуи Будды.

Вздрогнув, У Чжан поспешно изменил направление своего нападения с поворотом запястья на внезапного атакующего.

Раздался резкий взрыв, большая сила отбрасывала У Чжана снова и снова, пока его не оттолкнули на несколько сотен метров назад. У Чжан был сильно потрясен, его изумленные глаза осмотрели окружение, обнаружив, что перед Сунь Хаожанем появился черноволосый юноша.

Игнорируя удары У Чжана, Хуан Сяолун повернулся, чтобы посмотреть на Сунь Хаожаня: «Ты в порядке?»

Сунь Хаожань смотрел на Хуан Сяолуна сзади, ошеломленный. Голос Хуан Сяолуна вернул его к реальности, и Сунь Хаожань покачал головой: «Я в порядке, спасибо».

Хуан Сяолун на мгновение задумался и достал стебель Белой Ганодермы из кольца Ашуры. Его аромат сразу же поднялся в воздухе, освещая мрачное темно-серое небо, как будто это был дневной свет.

«Это, это Белая Ганодерма!» И У Чжан, и Сунь Хаожань в изумлении воскликнули, пристально глядя на белый стебель в руке Хуан Сяолуна, почти полупрозрачный и с белой эмульсией, движущейся внутри.

Это был один из многих эликсиров Хуан Сяолуна, найденный на дне Разлома. Столетняя ганодерма была распространена, но тысячелетняя и старше были редкими, стебель десяти тысячелетней ганодермы считался вымершим, не говоря уже о короле ганодерм, Белой Ганодерме.

Этот король ганодермы, кроме улучшения культивирования, был святым эликсиром для лечения травм.

Перед двумя парами лихорадочных глаз Хуан Сяолун осторожно отправил Белого Ганодерма Сунь Хаожаню: «Вот, съешь это».

Сунь Хаожань с недоумением посмотрел на Хуан Сяолуна. Сомневаясь в том, что он только что услышал, он спросил: «Вы уверены, что хотите, чтобы я поглотил эту Белую Ганодерму?»

Хуан Сяолун кивнул: «Я обязан старшему, это услуга за услугу».

В то время в Городе Мириад Богов Хэ Юньсюн помог Хуан Сяолуну, теперь он всего лишь воспользовался возможностью ответить, спасая его ученика. Белая гандорема может быть редким эликсиром в глазах других, но не столь значительна для Хуан Сяолуна. В куче эликсиров внутри его кольца Ашуры эта Белая Ганодерма оказалась на дне.

«Итак, этот Брат знает Учителя»,- Сунь Хаожань почувствовал облегчение после выяснения этого момента, но все же он отказался: «Но это слишком много, пожалуйста, придержите это для себя. Мои травмы не такие тяжелые». Он отправил Белую Ганодерму обратно Хуан Сяолуну. По его мнению, услуга Хуан Сяолуна была избыточной, ему было стыдно принимать такой драгоценный подарок.

В этот момент мелькнула тень, рука У Чжана протянула руку, чтобы схватить Белую Ганодерму.

Однако прежде чем он смог дотронуться до Белой Ганодермы, появился поток теней алебарды, вызвавших бурю ветров, которые перекрывались подобно слоям волн. Встревоженный, У Чжан решительно отступил.

«Большая режущая ладонь!» Его руки собрались вместе, а затем встали вертикально.

Десять ножевидных ладоней обрушились на сильные ветра, созданные алебардами.

Бум! Громовой взрыв сотряс пространство.

Многочисленные тени алебарды рассеялись, У Чжану удалось блокировать слои сильных ветров, но, несмотря на это, его спина была влажной от холодного пота. Он с трепетом посмотрел на Хуан Сяолуна, потому что только он по-настоящему понимал, как ужасная атака алебарды Хуан Сяолуна.

Кем был этот черноволосый молодой человек, если на позднем Сяньтяне десятого уровня обладал такой ужасающей силой? Лицо У Чжана было суровое: «Друг, это вопрос между нашим городом мириад богов и городом Тысячелетия, я советую вам, лучше не вмешиваться без необходимости».

Хуан Сяолун был бесстрастным: «Что, если я вмешаюсь?»

Когда он был в городе мириад богов, в то время подчиненные Чжао Чэня явно нападали на Хуан Сяолуна, не опасаясь последствий, и городские стражи бесстыдно оставались на стороне подчиненных Чжао Чэня. Это не помогло им создать хорошее впечатление о Городе Мириад Богов в сознании Хуан Сяолуна.

Услышав это, У Чжан покачал головой: «Сила этого друга не плоха, но, тем не менее, лучше не действовать безрассудно, иначе вы бы принесли несчастья своей семье». Слова У Чжана не были пустыми угрозами. Очень мало людей в Бедламе осмелились вмешиваться в дела города Мириад богов.

В это время Сунь Хаожэнь убеждал его: «Брат, уходи». Он считал, что Хуан Сяолун не должен нападать на город мириад богов из-за Города Тысячелетия, независимо от того, был ли Хуан Сяолун другом его хозяина или нет.

http://tl.rulate.ru/book/1513/208628